
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВОВАВШИЕ ПРИНЯТИЮ АФРИКАНСКОЙ ХАРТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Сираба Диалло

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье показана решающая роль африканских юристов в деле разработки и принятия регионального механизма в виде Африканской хартии прав человека и народов.

Ключевые слова: Африканская хартия, права человека, Организация Африканского Единства, декларация, конвенция, защита прав человека.

После принятия ГА ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека в рамках ООН начался процесс разработки обязательного международно-правового акта по правам человека, который завершился в 1966 г. принятием двух пактов — Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [15]. В 1950 г. в рамках Совета Европы была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, на основе которой стали функционировать Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека [1].

За этот период народы Африки и их лидеры полностью были концентрированы на проблемах освобождения континента от колониализма. Политические и гуманитарные вопросы, имеющие общеафриканское значение, обсуждались на многочисленных конференциях, семинарах и коллоквиумах, проведенных прежде всего по инициативе африканских стран и их политических лидеров. Однако следует отметить, что политические аспекты общеафриканского значения рассматривались в основном вне контекста гуманитарных вопросов, включая права человека в Африке.

Отсутствие принципа защиты прав человека, а также конкретных положений о правах человека в Уставе Организации Африканского Единства (ОАЕ), который был принят 25 мая 1963 г., объясняется прежде всего тем, что политические лидеры африканских стран и народов рассматривали права человека в качестве одного из средств идеологического арсенала западных колониальных стран, поработивших Африку [32]. Следовательно, любое упоминание о правах человека в Уставе ОАЕ рассматривалось как угроза политическому единству

Африки. В Уставе ОАЕ лишь вскользь упоминалось о правах человека в контексте проблемы деколонизации и осуждения политики и практики апартеида на африканском континенте. В преамбуле Устава ОАЕ положения о свободе, равенстве и достоинстве рассматривались через призму основных целей ОАЕ для осуществления справедливых чаяний африканских народов, а также через призму таких принципов, как невмешательство во внутренние дела (п. 1 и 2 ст. 3), суверенное равенство государств (п. 1 ст. 3), право на самоопределение (п. 3 ст. 3), мирного разрешения споров и конфликтов (п. 4 ст. 3).

Такой ограниченный подход к правам человека, нашедший закрепление в учредительном акте — Уставе ОАЕ, предопределил, в свою очередь, отстраненность органов ОАЕ от проблем прав человека в Африке. С точки зрения политики центральными для ОАЕ на момент ее становления были два вопроса: самоопределение колониальных народов Африки и борьба с апартеидом/расовой дискриминацией в Южной Африке. Искоренение колониализма во всех его формах и проявлениях рассматривалось в качестве необходимого предварительного условия для достижения целей и соблюдения принципов, закрепленных в Уставе ОАЕ [24. Р. 2].

Проблеме деколонизации были посвящены многие резолюции ОАЕ. В рамках ОАЕ был создан специальный орган по координации помощи национально-освободительным движениям в Африке в лице Комитета по национальному освобождению.

ОАЕ приняла также немало количество резолюций в поддержку права народов Африки на самоопределение, в которых подтверждался законный характер их борьбы.

Специалисты подтверждают, что в условиях эйфории, вызванной в тот период усиливающейся борьбой за независимость, таким аспектам, как права человека и демократия, уделялось совсем немного внимания. Дело обретения свободы и независимости само по себе уже рассматривалось в качестве основополагающего права человека. На фоне многочисленных и быстро сменяющих друг друга событий конца 50-х и всего десятилетия 60-х гг. прошлого века вопрос о том, какой тип правления будет установлен в государствах Африки и каким образом будет обеспечиваться в этих государствах защита прав человека, мог бы показаться преждевременным. Политические лидеры Африки исходили из предположения о том, что в традиционных африканских институтах есть что-то такое, что само укажет на верное направление движения.

Однако такой подход не мог полностью игнорировать факты грубого нарушения прав человека в Африке. ОАЕ вынуждена была рассмотреть общеполитические аспекты Африки и через позиции прав человека [22. Р. 13]. Одно из объяснений этого заключается в том, что ОАЕ трактовала «самоопределение как концепцию, находящуюся в постоянном развитии» [19. Р. 94]. Это нашло отражение в более поздние годы в том понимании, которое она проявляла к неконституционным формам правления и вопросам, связанным с проведением демократических выборов. Следовательно, получается, что самоопределение

можно назвать «тем историческим корнем, из которого позднее произросли демократические начинания» [20. Р. 52]. При этом народно-освободительное движение, направленное на борьбу против колониализма, рассматривалось в качестве борьбы за демократию и права человека [17. Р. 706]. Это, в свою очередь, способствовало тому, что ОАЕ в более позднее время обратила свое внимание на учение о демократии и связанную с ней концепцию прав человека.

Несмотря на то что ОАЕ рассматривала самоопределение как вопрос, относящийся к независимости, она вместе с тем стала все большее внимание уделять проблемам, связанным с правами человека. Именно в силу данного обстоятельства в резолюциях ОАЕ, относившихся к положению тех африканских народов, которые по-прежнему томились под колониальным игом, содержалось решительное осуждение действий колониальных держав, приводивших к гибели людей из числа местного населения, нанесение им тяжких увечий и заключение их под стражу без суда и следствия. В указанных резолюциях ОАЕ содержался призыв к освобождению всех африканских узников, а также требование к колониальным властям выплатить «в полном размере компенсацию за причиненные физические и моральные страдания, а также материальный ущерб» [8]. Следовательно, в русле борьбы за независимость ОАЕ при формулировании своих требований опиралась на общепринятые стандарты в области прав человека.

Начавшийся с конца 1950-х гг. лавинообразный рост числа беженцев, спасающихся от войн и внутренних конфликтов в Африке, привел к принятию регионального международного договора, касающегося беженцев. ОАЕ приняла решение о том, что необходимо заключение регионального договора в отношении беженцев, с тем чтобы учесть особые условия их положения в Африке.

Так, в дополнение к имеющимся универсальным международным документам (Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол о статусе беженцев 1967 г.) была принята Конвенция ОАЕ о регулировании специфических аспектов проблем беженцев в Африке.

Данная Конвенция расширила определение термина «беженец», включив в него тех лиц, которые вынуждены были покинуть свою страну не только вследствие преследования, но также «в силу внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок либо в одной из частей, либо во всей стране их происхождения, или гражданской принадлежности».

В Конвенции ОАЕ содержатся и другие положения, которые не столь четко изложены в Конвенции ООН 1951 г. К их числу относятся положения, касающиеся невозможности отказа в пропуске беженцев через границу, предоставления убежища, размещения мест поселения беженцев, запрета на ведение беженцами подрывной деятельности, а также добровольной репатриации. Конвенция ОАЕ о беженцах вступила в силу 20 июня 1974 г.

Другим вопросом, связанным с правами человека, который стоял на повестке дня ОАЕ с момента ее основания и еще на последующие годы, был вопрос

о том, какую позицию следует занимать в отношении режима апартеида, существовавшего в ЮАР. Большая часть резолюций, принятых органами ОАЕ в 70–80-е гг. прошлого века, касалась вопросов апартеида. В резолюциях, посвященных ситуации в ЮАР, отмечалось, что апартеид является «несовместимым с политическими и моральными обязательствами, взятыми на себя этой страной в качестве члена Организации Объединенных Наций», а также представляет собой «серьезную угрозу делу стабильности и мира как в самой Африке, так и во всем мире» [7].

ОАЕ ввела режим санкций в отношении Южной Родезии, призвала страны не признавать режим белого меньшинства и оказывать помощь Зимбабве в ее борьбе за независимость [6].

Совершенно очевидным представляется тот факт, что ОАЕ воспользовалась ситуацией и выступала с осуждением событий в Южной Африке, удачно связав вопросы, относящиеся к правам человека, с тем, что в этой стране тогда происходило. ОАЕ выступала с призывом о непризнании южноафриканских государственных образований — бантустанов; выражала озабоченность в связи с «навязыванием народу Намибии против его воли так называемого “правительства”» [10; 11].

В более позднее время в резолюциях, принимаемых ОАЕ, содержался призыв к правительствам африканских стран бороться с «любым проявлением политики, основанной на принципах расовой дискриминации». При этом ОАЕ не ограничивалась рассмотрением вопросов расовой дискриминации, она обращала также внимание на проблему беженцев и прав человека [9; 12].

В этом контексте важно отметить вклад африканских государств в принятие на универсальном уровне двух конвенций о борьбе с апартеидом: Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. и Международной конвенции против апартеида в спорте 1985 г. Апартеид стал квалифицироваться как международное преступление. Римский статут 1998 г. Международного уголовного суда (МУС) определяет апартеид как одно из преступлений против человечности (ст. 7 (j)).

Вот общая картина, в какой степени и в какой форме ОАЕ как всеафриканская региональная межправительственная организация занималась существующими проблемами прав человека в контексте ее деятельности по решению общеафриканских политических задач в сфере деколонизации и обеспечения прав народов Африки на самоопределение.

Не будет преувеличением утверждать, что решающая роль в лоббировании и разработке африканского регионального механизма по защите прав человека принадлежит африканским юристам, которые инициировали важные конференции, семинары и коллоквиумы по обсуждению данного вопроса.

На первом Конгрессе африканских юристов под названием «Верховенство права», который был организован в г. Лагосе (Нигерия) 3–7 января 1961 г. по инициативе Международной комиссии юристов, несмотря на тот факт, что к этому времени не так много государств Африки приобрели независимость, бы-

ла принята Декларация, именуемая «Право Лагоса», в которой содержался призыв ко всем правительствам стран Африки принять конвенцию по правам человека, которая предусматривала бы учреждение регионального суда, обладающего полномочием принимать и рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав и свобод человека [23].

Следующий форум в виде конференции проходил в Дакаре (Сенегал) 5–9 января 1967 г., на которой впервые собрались африканские юристы-франкофоны. В принятой ими Декларации содержалось обращение к Международной комиссии юристов рассмотреть вопрос о возможности создания региональной системы защиты прав человека и провести в связи с этим консультации с соответствующими африканскими организациями. Участниками этой Дакарской конференции было высказано предложение о создании Межафриканской комиссии по правам человека с консультативным статусом и правом давать рекомендации [2].

По инициативе Генерального секретаря ООН в Дакаре (Сенегал) были организованы серии региональных семинаров по правам человека в развивающихся странах [31]. Эти семинары показали, что в целом участники с подозрением относились к идее создания таких механизмов, что впоследствии не обеспечило консенсус по ключевым аспектам создания региональной системы защиты прав человека [33]. Очередная серия семинаров под эгидой ООН по вопросу создания африканской региональной системы защиты прав человека проходила в Каире (Египет), которая отличалась от предыдущей тем, что участники уже говорили о составе, компетенции, мандате предполагаемого регионального механизма и о необходимости принятия Африканской хартии по правам человека [34].

Участники каирских семинаров обратились с просьбой к Генеральному секретарю ООН, чтобы он, в свою очередь, обратился к Генеральному секретарю и государствам — членам ОАЕ по поводу предпринятия конкретных шагов по созданию региональной Африканской комиссии по правам человека. В обращении также содержалась просьба к Генеральному секретарю ООН оказать содействие в усилиях по созданию Африканской комиссии по правам человека. Было высказано пожелание по поводу необходимости установления консультаций между Комиссией ООН по правам человека и ОАЕ с целью обсуждения возможности создания Африканской комиссии по правам человека.

Реакция со стороны Комиссии ООН по правам человека (КПЧ) последовала сразу. Во время своей 23 сессии в 1967 г. КПЧ учредила *ad hoc* рабочую группу по изучению вопроса, связанного с учреждением Африканской комиссии по правам человека и по выработке соответствующих рекомендаций [29]. На последующих двух сессиях в 1968 и 1969 г. КПЧ рассматривала доклад *ad hoc* рабочей группы. На 26 сессии КПЧ решила обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой содействовать ей в деле установления контакта с ОАЕ с целью обсуждения возможности создания региональной комиссии по правам человека [18. Р. 39–42].

Со своей стороны Экономическая комиссия ООН для Африки организовала Конференцию африканских юристов по теме «Африканский правовой процесс и индивиды», которая проходила в Адис-Абебе (Эфиопия) с 19 по 23 апреля 1971 г. Среди других инициатив участники Конференции выступили за принятие Африканской конвенции о правах человека и за создание консультативного органа с правом толковать положения Конвенции [26].

Через два года по инициативе ООН был организован еще один семинар в Дар-эс-Саламе (Танзания) с 23 октября по 9 ноября 1978 г. по «Изучению новых путей и средств по поощрению прав человека с особым вниманием к проблемам и нуждам Африки». Участники семинара вернулись к вопросу о принятии Африканской конвенции по правам человека и создании африканского механизма защиты прав человека. Однако участники не достигли консенсуса по этим вопросам [35].

Возвращаясь назад, отметим, что КПЧ ООН на своей 34 сессии приняла резолюцию, в которой призвала Генерального секретаря ООН найти возможность оказать ОАЕ необходимую помощь с целью создания Африканской комиссии по правам человека [28]. Данная резолюция КПЧ была затем подтверждена ГА ООН [27].

Институт международного права и экономического развития (Вашингтон) и факультет права Национального университета Руанды совместно организовали коллоквиум с 3 по 7 июля 1978 г. по теме «Права человека и экономическое развитие франкофонной Африки». Участники коллоквиума поддержали идею создания Африканской комиссии по правам человека по модели Европейской комиссии по правам человека. Однако конкретного решения по данному вопросу не было принято [21. Р. 63–81].

Другой коллоквиум о «Правах человека и экономическом развитии» был организован в Дакаре в сентябре 1978 г. Участники данного коллоквиума также поддержали создание Межафриканской конвенции о правах человека с несколькими органами для защиты прав человека на региональном уровне [30. Р. 71–77]. В отличие от прежних коллоквиумов и конференций на дакарском коллоквиуме был создан Комитет по последующим действиям, в состав которого вошли известные в Африке личности. Этот Комитет совершил ряд визитов с целью разъяснения главам государств и известным африканским политикам о необходимости создания региональной комиссии по правам человека. Во время встречи членов Комитета с президентом Сенегала Л. Сенгором последний согласился представить на очередной сессии глав государств и правительств стран ОАЕ резолюцию, предусматривающую создание Африканской комиссии по правам человека.

Со своей стороны, на основе резолюции ГА ООН 33/167 от 8 марта 1978 г. ООН организовала 10–21 сентября 1979 г. в г. Монровии (Либерия) семинар по вопросу о создании региональных комиссий по правам человека. Участники семинара приняли документ под названием «Монровинское предложение о создании Африканской комиссии по правам человека», который заложил основу

для создания Африканской комиссии по правам человека. Участники семинара также обратились к Генеральному секретарю ООН с просьбой передать этот документ действующему председателю ОАЕ, функции которого в тот момент выполнял президент Либерии доктор Вильям Тольберт [14]. Подчеркнем, что этот документ был в русле итогового документа каирского семинара.

Следует отметить, что спустя два месяца (16–20 июля 1979 г.) в том же г. Монровии главы государств и правительств ОАЕ приняли решение, призывавшее Генерального секретаря ОАЕ организовать в кратчайшие сроки встречу африканских экспертов на высшем уровне с целью содействия выработке проекта Африканской хартии прав человека и народов, предусматривавшую среди других задач создание органов по поощрению и защите прав человека и народов. Это было историческим решением ОАЕ, которое было одобрено единогласно и которое ознаменовало начало процесса выработки Африканской конвенции прав человека [13].

В соответствии с этим решением и по инициативе правительства Сенегала Генеральный секретарь ОАЕ организовал в Дакаре с 18 ноября по 8 декабря 1979 г. семинар с участием двадцати африканских экспертов из шести стран под председательством судьи г-на Кеба Мбае, который в тот момент был председателем Верховного суда Сенегала [4]. Встречу экспертов открыл сам президент Сенегала Леопольд Сезар Сенгор. Он призвал экспертов учесть в своей работе африканские традиции, ценности африканской цивилизации и реальные потребности Африки. Он предложил обеспечить праву на развитие равный статус со всеми правами — социальными, экономическими, культурными, гражданскими и политическими правами человека, высказав пожелание выделить положения об «обязательствах индивидов», которые являются в гармоническом сочетании с правами человека [3].

Эксперты, участвующие в дакарском семинаре, учитывали Монровийское предложение. В результате десятидневной работы эксперты выработали текст, состоящий из преамбулы и 65 статей, отражающих политические и идеологические разнообразия государств — членов ОАЕ, а также африканские традиции. Этот текст затем был представлен на конференции уполномоченных государств — членов ОАЕ, организованной Генеральным секретарем ОАЕ в Адис-Абебе 24 марта 1980 г.

Из-за нехватки кворума конференция не состоялась. Причиной этому стало отсутствие представителей тех государств Африки, которые не желали привнести в Африку подход западного либерализма. В сложившейся ситуации Генеральный секретарь ОАЕ обратился к более демократической в тот момент в Африке стране — Гамбии, чтобы ее руководство пригласило ОАЕ провести министерскую сессию в г. Банджуре с целью принятия Хартии, выработанной экспертами в Дакаре. Президент Гамбии поддержал эту просьбу и пригласил ОАЕ провести сессию Совета министров юстиции государств — членов ОАЕ в Банджуре [5].

Сессия открылась в Банджуре 9 июня 1980 г. Работа сессии проходила в сложной обстановке. В начале работы сессии представители некоторых стран обвинили экспертов-разработчиков в том, что в тексте не учтена африканская специфика, текст «слишком капиталистический». В конце сессии экспертам удалось рассмотреть лишь преамбулу и 11 статей. Принятие Хартии было поставлено под угрозу. Однако участники, тем не менее, договорились о том, что соберутся еще раз для продолжения работы над текстом [5].

На 35 сессии, которая проходила во Фритауне (Сьерра-Леоне) в июне 1980 г., Совет министров призвал Министерскую конференцию сделать все, чтобы завершить согласование текста Хартии во время ее второй сессии в Банджуре, с тем чтобы представить ее на рассмотрение 18 сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в июне 1981 г. в Кении. В связи с этим Генеральный секретарь ОАЕ созвал новую конференцию в Банджуре 7–19 января 1981 г.

Министерская конференция была перегруппирована с помощью некоторых государств и тем самым был обеспечен успех во время голосования. Сессия проходила в благоприятной обстановке и она завершилась досрочно. Конференция одобрила текст с 68 статьями, а также преамбулу [16]. Отсюда Хартия получила название «Банджурская хартия».

Проект Хартии затем был представлен на рассмотрение 37 сессии Совета министров ОАЕ, которая проходила 10–21 июня 1981 г. в Найроби (Кения). Однако Совет министров не смог его одобрить [25. Р. 63–64]. Чтобы не помешать процессу, текст Хартии был передан на рассмотрение Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, которая одобрила ее без обсуждения.

Африканская хартия прав человека и народов была принята 28 июня 1981 г. в Кении. Она вступила в силу 29 октября 1981 г. после истечения трех месяцев со дня ратификации абсолютного большинства государств — членом ОАЕ. Сегодня ее участниками являются 53 государства — члена Африканского союза.

Таким образом, как подтверждает история, в процессе создания, обсуждения и материализации Африканской хартии прав человека и народов заметную стимулирующую роль сыграли серии семинаров, конференций и коллоквиумов, в которых участвовали африканские юристы. Решимость НПО, ООН и африканских юристов, а также активность Генерального секретаря ОАЕ и сложившаяся благополучная политическая обстановка помогли преодолеть те препятствия, которые лежали на пути процесса создания африканской региональной системы защиты прав человека. Весь этот трудный процесс завершился благополучно с принятием регионального соглашения по защите прав человека в лице Африканской хартии прав человека и народов, которая служит основой ныне действующей африканской системы защиты прав человека и народов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Учеб. пособие. — М.: Межд. отношен., 2007.

- [2] Декларация Дакара // *Bulletin de la Commission Internationale de Jurists.* — 1967. — № 29, March.
- [3] Док. OAE CAB/LEG/67/5.
- [4] Док. OAE CAB/LEG/Draft/Rapt/Rpt.
- [5] Док. OAE CM/1149/XXXVII.
- [6] Док. OAE CM/75(VI).
- [7] Док. OAE CM/Res.13(II).
- [8] Док. OAE CM/Res.201(XIII), Resolution on Portugal's act of aggression against the Republic of Guinea.
- [9] Док. OAE CM/Res.48(IV), Apartheid and racial discrimination in the Republic of South Africa.
- [10] Док. OAE CM/Res.492(XXVII).
- [11] Док. OAE CM/Res.533(XXIX).
- [12] Док. OAE CM/Res.987(XLII), Resolution on the root causes of refugees in Africa.
- [13] Док. ООН AHG/Dec.115(XVI), Rev.1.
- [14] Док. ООН ST/HR/SER.A/4, 1979.
- [15] Организация Объединенных Наций и защита прав человека / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2009.
- [16] African Charter on Human and Peoples' Rights / Ministerial Meeting of the OAU on the Drafting of the African Charter on Human and Peoples' Rights, Banjul, The Gambia, 7–19 January 1981 // OAU Doc. CAB/LEG/G7/3/Rev.5.
- [17] *Aidoo A.* Africa: Democracy without human rights? // *HRQ.* — 1993. — Vol. 15. — P. 706.
- [18] Commission on Human Rights. Report of the Twenty-Sixth Session, 24 February — 27 March 1970 // Док. ООН E/4816.
- [19] *Crawford J.* Democracy and the body of international law // *Democratic governance and international law.* — Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- [20] *Franck T.* The emerging right to democratic governance // *AJIL.* — 1992. — Vol. 86.
- [21] *Hannum H.* The Butara Colloquium on Human Rights and Economic Development in Francophone Africa: A Summary and Analysis // *Universal Human Rights.* — 1979. — № 1(2) (April — June). — P. 63–81.
- [22] *Houser G.M.* Human rights and the liberation struggle: The Importance of creative tension // *Africa, human rights and the global system / The political economy of human rights in a changing world.* — Westport, CT: Greenwood Press, 1994.
- [23] International Commission of Jurists, Report on the Work of the Congress. — Geneva, 1961.
- [24] *Naldi G.* The Organization of African Unity. An analysis of the role. 2nd edn. — Mansell, 1999.
- [25] *Ouguerouz F.* La Charte Africaine des Droits de l'Homme et des Peuples. — Paris: Presses Universitaires de France, 1993.
- [26] Report of the Conference of African Jurists on «The African Legal Process and the Individual». Addis Ababa, Ethiopia, 19–23 April 1971 // UN Doc. E/CN.14/521, 28 June 1971.
- [27] Resolution AG, Res. 33/167 of 20 December 1978.
- [28] Resolution CHR, Res. 24 (XXXIV) of 8 March 1978.
- [29] Resolution CHR, Res. 6 (XXIII) of 16 March 1967.
- [30] *Revue Senegalaise de Droit, sur le Colloque de Dakar sur le developement et les droits de l'Homme*, 22 (December 1977).
- [31] Seminar Series on Human Rights in Countries of the process of Development. Dakar, Senegal, 8–22 February 1966.
- [32] *Shivji I.G.* The concept of human rights in Africa. — London, CODESRIA Book Series, 1989.

[33] UN Doc. ST/TAO/HR/25, 1966.

[34] UN Doc. ST/TAO/HR/38, 1970.

[35] UN Doc. ST/TAO/HR/48, 1973.

**MAIN FACTORS AND CIRCUMSTANCES, WHICH HAD
PROMOTED FOR ADOPTION OF THE AFRICAN CHARTER
ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS**

Syraba Diallo

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

There is shown decisive role, contributed by African jurists in the process of the elaboration and adoption of the African Charter on Human and Peoples' Rights in this thesis.

Key words: African Charter, human rights, Organization of African Unity, declaration, convention, protection of human rights.